

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Сизьмина Михаила Алексеевича «Медиаугрозы
национальной безопасности России и средства их устраниния»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности «10.01.10 журналистика»**

Актуальность диссертации М.А. Сизьмина не вызывает сомнений ввиду выбранного ее автором предмета исследования. Медиавойны стали приметой сегодняшнего времени, а потому описанию данного феномена посвящается множество работ. Однако большинство из них описывает отдельные компоненты. Важно отметить, что диссертант предпринял попытку комплексного изучения вопроса, исследовав предмет в его взаимосвязи с другими сферами и субъектами информационной безопасности.

Именно диссертационное сочинение Сизьмина М.А. является актуальным и востребованным, так как автор рассматривает ряд важных вопросов, связанных с осмыслением темы – место информационно-психологической безопасности в системе национальной безопасности и роли СМИ в этом процессе.

Трудно не согласиться с автором в том, что массовость обсуждения заданной проблематики, при отсутствии сложившегося научного знания, порождает грубые ошибки и ложные выводы.

Гипотеза представленной к защите работы заключается в утверждении, что одной из опаснейших угроз национальной безопасности становятся методы информационной агрессии, в частности – медиавойна.

Для доказательства данного тезиса автор обозначает цель исследования – изучить формы и методы оказания деструктивного медиавоздействия на национальную безопасность с тем, чтобы сформировать комплекс адекватных мер противодействия.

Теоретическая значимость исследования заключается в упорядочивании основных понятий процесса обеспечения национальной безопасности (ОНБ), путаница в которых приводит к односторонней трактовке задач соблюдения интересов России в информационной сфере.

Развивая эти положения, на страницах 40-43 автор предлагает собственную классификацию методов медиавойны с учетом основных положений и принципов ОНБ. Полученные результаты будут служить практикам и теоретикам для дальнейшего изучения и формирования более точных и конкретных рекомендаций для совершенствования информационной безопасности России.

В ходе исследования диссертант демонстрирует хорошую теоретическую подготовку в области теории ведения медийного конфликта разной степени напряженности, систем и структур ОНБ, а также актуального состояния данного вопроса.

Сизьмин М.А. подвергает детальному исследованию не только компоненты системы национальной безопасности, но и анализирует хронологию формирования данного научного направления. Ретроспективный взгляд на историю вопроса позволяет автору диссертации выявить ряд закономерностей в функционировании системы медиабезопасности, а также конкретизировать ее уязвимые стороны для современного этапа. Канва современного состояния вопроса аргументированно доказывается результатами анализа большой эмпирической базы исследования.

Сопоставление полученных результатов с общепринятыми теоретическими положениями позволяет автору определить векторы дальнейшей проработки заданной тематики.

К очевидным достоинствам работы следует отнести практические рекомендации по оптимизации процесса обеспечения информационной безопасности национальных интересов. Сюда же следует отнести актуализированный перечень угроз национальной безопасности России,

предложенный диссидентом на основании изучения передовых стратегий ведения информационных войн других государств.

Безусловно, несмотря на комплексность и объемность представленной работы, за рамками исследования остался целый ряд злободневных и острых вопросов использования каналов массовой коммуникации в целях оказания информационного давления. Например, весь комплекс «допингового скандала», некоторых сюжетов информационного противостояния вокруг Украины (история с «боингом», инсинуации относительно присутствия регулярных воинских частей РФ на Юге-Востоке и т.д.). Однако, это не снижает общего положительного впечатления от представленной диссертации. Также, следует подчеркнуть, что увеличение эмпирической базы в отдельных хронологических и тематических направлениях могло бы послужить более выверенному представлению результатов. Однако в этом случае пришлось бы существенно переработать структуру работы, что в целом могло негативно сказаться на ее общей законченности.

Логическая стройность работы подтверждается соответствием ее структуры заданной цели – определить деструктивный потенциал СМИ в процессе ОНБ. **В первой главе «СМИ и система национальной безопасности: теоретико-методологическая база»** представлено современное видение специалистов по вопросам теории обеспечения национальной и информационной безопасности. Практический интерес представляют выводы на странице 32 о необходимости внесения корректировок в государственную информационную политику в части обеспечения медийной безопасности информационной сферы для оказания симметричных ответов на современные угрозы.

Во второй главе «Современные вызовы информационной безопасности России» диссидентом изучены актуальные медиаугрозы национальным интересам, исходящие из современной практики ведения информационных войн. В частности, исследован вопрос политической дестабилизации путем и использования в этих целях медийного инструментария (стр. 41). На

конкретных исторических примерах последнего десятилетия диссертант доказывает необходимость переосмыслиния важности информационно-психологических угроз, а также новой оценки такого типа межгосударственного противостояния, как использование информационного оружия в качестве основного вида межгосударственной агрессии.

Важным аспектом работы, как в практическом, так и в теоретическом плане, является конкретизация места, роли, целей и задач СМИ в структуре национальной безопасности на страницах 39-44. В этой работе масс-медиа представлены как структурный элемент целостной системы ОНБ.

Определенный научный интерес представляет параграф, в котором речь идет об особенностях работы редакции, а точнее – о методах работы с информацией в интересах ОНБ.

В третьей главе «Анализ практики применения СМИ в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» достоверность полученных теоретических выводов подкреплена анализом использования СМИ в ведении медиавойн. Автор приводит примеры использования информационного оружия как в отдельных материалах прессы, так и в масштабах глобальных информационных кампаний. Особо следует отметить, что под «информационной кампанией» диссертант рассматривает весь комплекс средств информационного поражения.

Анализ соответствующего контента российских и зарубежных в контексте информационного противостояния как раз и придает тексту диссертации необходимую филологичность. Автор успешно и умело применяет свои теоретические и методологические разработки, подтверждая тем самым выдвинутые положения.

Стоит также высказать ряд пожеланий и вопросов, которые появились ввиду желания оппонента поддержать исследовательскую научную линию диссертанта.

1. Хронологические рамки исследования определены с 2003 по 2017 гг.

Однако насколько выводы, сделанные диссидентом, можно

экстраполировать на предыдущие годы в связи с вопросами национальной информационной безопасности России?

2. Какие тактические и фактические ошибки, по мнению диссертанта, допускали в информационном противостоянии в связи с конфликтом на Украине отечественные медиа?
3. Может быть, имело смысл привлечь в качестве дополнительной эмпирической базы материалы мировых СМИ по поводу комплекса информационных атак на РФ в связи с так называемым «русским следом» в американских выборах 2016 года?
4. Какова роль в исследуемой диссертантом проблеме такого явления как «фейковая журналистика»? Не является ли она одним из методов ведения информационной войны?
5. В случае продолжения работы над столь важной научной темой намерен ли диссидент привлечь труды ряда отечественных (В. Соловей) и зарубежных исследователей (П. Лайнбарджер, Ж. Бодрийяр), которые также имеют отношение к анализируемой автором проблеме медиавойн?

Однако заданные вопросы ни в коей мере не ставят под сомнение общее положительное отношение к выполненной научной работе, а объясняются желанием оппонента предложить диссиденту дальнейшие варианты развития его исследования.

Список использованной литературы репрезентативен, количество требуемых научных публикаций квалифицировано достаточно для работ данного статуса.

Содержание автореферата отражает основные положения диссертации и соответствует ее тексту.

По итогам проведенного исследования работы Сизьмина М.А. можно заключить, что представленное диссертационное исследование является самостоятельным научным трудом, выполненным на высоком профессиональном уровне, содержащем конкретные решения актуальных

задач, возникающих в рамках обеспечения информационно-психологической безопасности национальных интересов России.

Таким образом, можно констатировать, что диссертация Сизьмина М.А. «Медиаугрозы национальной безопасности России и средства их устранения», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Правительством РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., соответствует паспорту номенклатуры специальностей научных работников 10.01.10 – журналистика, а ее автор Сизьмин Михаил Алексеевич заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

**Доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры телерадиожурналистики
института «Высшая школа журналистики
и массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный
университет»**

С.Н. Ильченко

199004, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 26, ауд. 711.
+7 921 943 4502
Tv_and_radio@mail.ru

24.11.2017 г.

ДОКУМЕНТ ПОДГОВЛЕН В ПОРЯДКЕ ИСПОЛНЕНИЯ
ТРУДОВЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Личную подпись *Ильченко Сергей Николаевича*

Краснова Е.П.
24.11.2017